

ЖИВАЯ ЛОЗА

ВЕРЕТНОВА

Семья Веретновых не из коренных котлашан. Глава семьи Александр Владимирович — архангелогородец, жена Елена Николаевна — с Нарьян-Мара. Он — бывший летчик, жена — преподаватель музыки, сейчас воспитатель в детсаду. В Котласе живут более 20 лет и давно считают себя котлашанами, да и обе дочери их здесь родились. Семья хорошая, работающая, девочки неплохо учатся, обе, еще помимо основной, ходили в музыкальную школу, где младшая Марина стала городским стипендиатом.

Жизнь в семье текла размеренно, по порядку. И все бы ничего, да ее, как и многих других, больно потрянули времена перемен. Не стало работы у летчиков, не стало стабильного заработка. Зато стало больше свободного времени у Александра Владимировича. А тут как-то жена купила очень красивую корзинку. Попробовал и он сплести такую же. Конечно, такая сразу не получилась. Но со временем дело пошло. И сейчас многие котлашане знают Александра Владимировича Веретнова не как бывшего летчика, командира АН-2, а как мастера по плетению из лозы.

Вещи он делает уникальные. Его корзинки, напольные вазы и миниатюрные вазочки, абжуры, детские кресла и

стульчики, панно настолько прочны и качественные, насколько и высокохудожественны. На выставках народных ремесел, неизменным участником которых он является, его сувенирные вещи вызывают всеобщее восхищение. Деловые люди, посмотрев их, советуют: «Сегодня не до красоты и художественных салонов. Ты бы гнал что на потребу, вот и имел бы кусок хлеба с маслом».

Но что-то, а вещи на поток он делать не хочет. Скучно. У него нет похожих вещей, потому что каждую он делает творчески, и именно элемент творчества притягивает его в художественном плетении. Конечно, и кусок хлеба с маслом не помешал бы. Тем более что на его пенсию в 500 рэ да мизерную зарплату жены трудно выжить. Но тогда надо плетением заниматься не для души, а основательнее. И иметь приемательскую жилку. Только зародившемуся было у Веретнова интересу к серьезному делу выжить было не суждено.

— Нужен участок для выращивания ивы, а цены в городе за землю просто непомерные, да и чиновник, который на все это разрешение дает, чувствуется, совсем не заинтересован в твоей идее. Хотя чиновник в Котласе и чиновник в Москве — все одно чиновник. Почему-то мало среди них таких, чтоб сначала о пользе городу да горожанам думали, а потом о себе, — рассуждает Веретнов.

Но все же к Котласу он привык, считает своим, доволен, что примерно на месяц здесь тепла побольше, чем в его родном Архангельске. Да и народ здесь спокойный.

А во всем остальном живет семья Веретновых, как тысячи других котласских семей, где больше забот о дне насущном, о посадках на даче, о получке, которую вовремя не дают, о весне.

Эмилия ЗАВГОРОДНЯЯ.

Фото Владимира
ГАГАРСКОГО.